

Основные понятия и положения аспектуальной концепции Ю. С. Маслова

В работе излагаются основные понятия и положения аспектуальной концепции Ю.С.Маслова – как она была воспринята и развита его последователями. Рассматриваются проблемы, связанные со словоизменительной трактовкой вида, проблема видовой парности как основополагающее понятие для русской аспектологии (видовая пара задается критерием Маслова), признаки перфективности и имперфективности. Большое внимание уделяется проблеме ракурса (и точки отсчета): отличие русского НСВ от СВ состоит в том, что СВ выражает однозначно ретроспективный взгляд на ситуацию, как в прош., так и в будущем времени, а НСВ не фиксирует ракурса: в отличие от СВ, он может выражать синхронный ракурс – при актуально-длительном значении в настоящем времени; но допускает ретроспективный – в прош. времени (при так наз. общефактическом значении) и проспективный – в будущем времени. Важную роль играет понятие предела и связанная с ним акциональная классификация глаголов.

Ключевые слова: словоклассифицирующая трактовка вида, видовая пара, критерий Маслова, ракурс ретроспективный и синхронный, предельность, акциональная классификация глаголов.

В этой работе имеется в виду концепция Ю.С.Маслова как она была воспринята и развита его последователями¹. Ниже рассматриваются некоторые узловые понятия этой концепции.

1. Вид и способ действия

Говорящий на русском языке употребляя глагол, обязательно должен выбрать один из его видов. Это означает, что вид является **грамматической категорией**. При этом различается категория **вида**, грамматическая, и множество категорий **способа действия** (начинательность, делимитативность и проч.), **словообразовательных**, ср. *говорить* и *заговорить*; *говорить* и *поговорить*.

В русском языке есть начинательный способ действия; но начинательность не является грамматической категорией – она не обязательно должна быть выражена. Так, начинательность не выражена в примере (1):

(1) Петр выскочил и *шел* по пояс в воде, своими руками помогая тащить судно. [А.С.Пушкин. История Петра: Подготовительные тексты (1835-1836)]

2. Вид и аспект

Понятие **аспект**², которое объединяет вид и способы действия, может быть полезно для широкомасштабной типологии. Но если оставаться в рамках славянских аспектуальных систем, то категорию вида и категории способа действия (их около двух десятков) полезно различать.

3. Вопрос о виде как словоизменительной категории. Видовые пары

Отдельный вопрос – является ли категория вида словоизменительной (как, например, число), или словоклассифицирующей (как, например, род). Против словоизменительной трактовки вида говорит то, что она дает большое число дефектных парадигм – большая часть глаголов не входит в **видовые пары**, т.е. лишена противопоставления по виду³. Аргумент за состоит в том, что отношения в видовой паре не похожи на отношения между разными словами – есть контексты, где обязателен выбор одного из ее членов; это так наз. контексты обязательной имперфективации. Для разных слов такое отношение не характерно.

В принципе, этот вопрос можно не решать однозначно и называть члены видовой пары как разными глаголами, так и формами одного глагола. Способ действия – это обычно другой глагол. Однако *побежать* – начинательный способ действия от *бежать* (как *заговорить* – от *говорить*), и при этом *побежать* – *бежать* – видовая пара⁴.

Видовая парность – это основополагающее понятие для русской аспектологии. Видовая пара задается **критерием Маслова**: имперфектив входит в видовую пару с глаголом СВ, если он способен замещать СВ в контексте настоящего исторического и многократности. Так, *почувствовать* – *чувствовать* образуют видовую пару, а *полюбить* – *любить* не образуют⁵ :

- (2) а. увидел и сразу *почувствовал*...,
б. видит и сразу *чувствует*....
- (3) а. увидел и сразу *полюбил*,
б. *видит и сразу *любит*.

В видовой паре глагол НСВ – это семантический имперфектив от СВ, независимо от способа образования – префиксального или

суффиксального (например, *делать* – семантический имперфектив от СВ *сделать*, см. о депрефиксации в разделе 7).

4. Признаки перфективности и имперфективности

Ю.С.Маслов ставит задачу выявления набора параметров, характеризующих видовую принадлежность глагола⁶. Для русского языка можно предложить следующий набор признаков, как морфологических, так и сочетаемостных, по которым могут быть сопоставлены формы сов. и несов. вида⁷.

Общие свойства имперфективных глаголов

А. Имеют аналитическую форму будущего времени (*буду писать*).

В. Могут употребляться в наст. времени в значении единичного действия (*в этот момент пишу*).

С. Сочетаются с фазовыми глаголами (*начал, продолжал писать*).

Д. Сочетаются с показателями включенного времени⁸ (*Когда я пришел, Вася писал письмо*). Временной интервал, занимаемый показателем *когда я пришел*, включен в интервал, занимаемый ситуацией *Ваня писал письмо*.

Е. Сочетаются с показателями длительности (*Он горевал два года*).

Р. Сочетаются с показателями узальности и неопределенной кратности (*часто заходил, обычно заходит*). Кроме того, глагол НСВ, сам по себе, может обозначать множественную (многократно воспроизводимую) ситуацию, ср. многократное *Он пишет стихи* от единичного *Он написал стихотворение*; в контексте будущего времени: *Я буду Вам писать*.

Общие свойства перфективных глаголов.

А. Имеют форму простого будущего (*напишу*).

В. Не могут употребляться в наст. времени в значении единичного действия (иначе: не имеют формы наст. времени).

С. Не сочетаются с фазовыми глаголами (**начал написать*).

Д. Не сочетаются с показателями включенного времени; так, в предложении *Когда я пришел, Вася написал письмо* мой приход может быть понят как имевший место до или после, но не во время написания письма⁹.

Е. Не сочетаются с показателями длительности (*в написал за полчаса* – модификатор *за полчаса* выражает не длительность, а срок завершения).

Ф. Не сочетаются с показателями узуальности и неопределенной кратности (**часто зашел*). В контексте определенной кратности (*три раза поцеловал*) глагол СВ обозначает единое событие.

5. Ракурс

Признаки А – F позволяют выявить семантическую основу видового противопоставления. А именно, вид (если отвлечься от его функции выражения множественности ситуации) характеризует ситуацию по отношению к моменту ее наблюдения. Общим свойством глаголов СВ является то, что они задают РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ ВЗГЛЯД НА СИТУАЦИЮ, иначе – ретроспективный РАКУРС (retrospective VIEWPOINT¹⁰; ретроспективную ПЕРСПЕКТИВУ; ретроспективную ТОЧКУ ОТСЧЕТА по Рейхенбаху, или ПОЗИЦИЮ НАБЛЮДАТЕЛЯ¹¹) – причем не только в прошлом, но и в будущем времени. На ретроспективную позицию наблюдателя у глагола СВ указывают:

- отсутствие у глагола СВ формы наст. времени: наст. время требует синхронного наблюдателя, см. признак В;

- несочетаемость с фазовыми глаголами, с показателями включенного времени и длительности, см. признаки С, D, E.

А глагол НСВ может выражать синхронный и ретроспективный ракурс в прош. времени; синхронный и проспективный в будущем; и только в наст. времени несов. вида, при речевом, т.е. не нарративном, режиме интерпретации, глагол НСВ задает однозначно синхронный ракурс.

Синхронный ракурс (синхронная позиция наблюдателя) предполагает длительность ситуации, так что имперфектив с синхронной позицией наблюдателя обозначает **актуально длящийся** процесс или состояние – длящийся в **момент наблюдения**.

Распространено мнение, что совершенный вид задает взгляд на ситуацию снаружи, а несовершенный вид — это взгляд изнутри¹². Однако эта картина возникает на основе того, что из всех значений имперфектива выбирается одно, так наз. актуально-длительное, иначе – прогрессив. На самом деле, отличие русского НСВ от СВ состоит в том, что СВ выражает однозначно ретроспективный взгляд на ситуацию, как в прош., так и в будущем времени (т.е. не снаружи, а именно в ретроспективе), а НСВ не фиксирует ракурса: в отличие от СВ, он может выражать синхронный ракурс – при актуально-длительном значении; но допускает ретроспективный – в прош. времени (при так наз. общефактическом значении) и проспективный – в будущем времени¹³.

Ретроспективный ракурс как неотъемлемая часть семантики глагола СВ – это тот разумный смысл, который можно придать

утверждению о том, что глагол СВ выражает «целостность»: в самом деле, только в ретроспекции ситуация может быть охвачена вся целиком.

СВ обозначает изменение и продвигает время вперед – создает новый момент наблюдения, который приходится на перфектное состояние события. НСВ, как правило, обозначает неизменность и не создает нового момента наблюдения.

6. Предел

Различается два вида аспектуальности – грамматическая и лексико-синтаксическая¹⁴. Множество так наз. частновидовых значений возникает за счет того, что на грамматическую семантику видовой формы накладывается лексическая семантика глагола, а также синтаксическая семантика его окружения. Здесь следует обратиться к классификации Маслова-Вендлера¹⁵, которая различает, с одной стороны, **процессы** (*кипеть*), **состояния** (*верить*), **постоянные свойства и соотношения** (*хромать, зависеть*), и, с другой стороны, **события**.

Вендлеровские accomplishments и achievements – это, соответственно, предельные и непредельные (т.е. моментальные) события – равно как и выражающие их глаголы. Предельные глаголы в НСВ подобны процессам (*подписывать*), а НСВ моментального глагола (*оказываться, находить, приходить*) обозначает многократно воспроизводимое событие.

Понятие предела не имеет смысла для происшествий, т.е. событий, которые не являются результатом предельного процесса, – таких как *заметить, оказаться*.

Так что наличие предела не является общим свойством глаголов СВ. Общее свойство глаголов СВ – **терминативность**, которая обеспечивает ретроспекцию.

Тестом на перфективность иногда считается то, что на самом деле является тестом на ПРЕДЕЛЬНОСТЬ, – сочетаемость с обстоятельством срока завершения. Пример¹⁶: *Вася написал статью за две недели* нормально, а *Вася писал статью за две недели* возможно только за счет многократной интерпретации НСВ; NB родовой статус у именной группы *статью*.

Сочетаемость с обстоятельством срока завершения свойственна не всем глаголам СВ, а только предельным. Этот тест неприменим не только к делимитативам и пердуративам, но и к семельфактивам (**чихнул за две секунды*), к инцептивам (**заиграл за две минуты*) и ко многим другим моментальным глаголам – неагентивным (**завался за две секунды*), а иногда и к агентивным: **пришел к нам*

за полчаса. Как справедливо сказано у Dahl¹⁷, общее число глаголов СВ, обозначающих переход, длительность которого мала или не принимается во внимание, и потому НЕ сочетающихся с обстоятельством срока завершения, значительно превышает число предельных глаголов СВ.

Итак, общее – категориальное – значение глагола СВ **событийное**, а глагола НСВ – **процессно-статальное**. Только в позиции нейтрализации (в настоящем историческом) событийное значение может иметь глагол НСВ (*Белые начинают и выигрывают*).

В контексте многократности глагол имеет **двойную аспектуальность**: во фразе *Он пишет статью за две недели* обстоятельство срока идет от события (*Он написал статью за две недели*), а глагольная группа в целом (имперфективная) выражает процесс (многократного повторения события).

7. Маркированность

Единственное положение аспектуальной концепции Ю.С. Маслова, с которым не хотелось бы соглашаться, связано с понятием маркированности. «СВ, будучи “сильным” членом оппозиции (семантически маркированным и интенсивным, а тем самым и менее многозначным) изображает действие в его неделимой целостности, а НСВ как “слабый” (немаркированный и экстенсивный) член оппозиции оставляет признак целостности/нецелостности невыраженным»¹⁸. Целостность, как было сказано в разделе 5, может быть сведена к понятию ретроспективный ракурс, а маркированность тут не при чем.

Форму имперфектива называют немаркированной на том основании, что в настоящем историческом имперфектив наст. времени может выступать в функции перфектива прошедшего. Однако одна позиция нейтрализации не дает оснований говорить о том, что видовое противопоставление в целом является привативной оппозицией. Каждая из двух видовых форм в славянских языках имеет свой набор значений. Следует сказать, что Ю.С. Маслов, в отличие от Р.О. Якобсона, считал видовое противопоставление эквиполентной оппозицией.

В общефактическом употреблении НСВ сближается по значению с СВ, что иногда называют нейтрализацией¹⁹. Однако совпадение значений не полное, ср.: *Вы заказали такси?* <ожидалось, что надо заказать> и *Такси заказывали?* <нет такого ожидания>²⁰. Так что здесь просто нельзя говорить о нейтрализации видового противопоставления.

Немаркированным иногда называют более простое, более исходное из значений, входящих в грамматическую оппозицию²¹. Но

в этом понимании НСВ явно маркированный член видовой корреляции, ср. значение многократности, выражаемое глаголом НСВ, явно производное от СВ (*пришел домой поздно – приходит домой поздно*).

В пользу того, что в этом понимании маркированным является НСВ, говорит также следующее обстоятельство. Имеется оператор имперфективации, который образует производные ПАРНЫЕ имперфективы на *-ыва-*, *-ва-*, *-а-* от глаголов СВ (например, *сгорать* – это парный имперфектив от *сгореть*). Имперфективация для русского языка – это весьма продуктивный процесс.

Между тем единого грамматического оператора перфективации, который образовывал бы от глагола НСВ парный перфектив, нет. Перфективирующий префикс всегда порождает глагол не только другого вида, но и с другим лексическим значением, ср. *резать* и *отрезать*. С семантической точки зрения нет единой перфективации – есть ДЕЛИМИТАТИВНАЯ перфективация (т.е. «делимитация»), ИНЦЕПТИВНАЯ перфективация (т.е. «инцептивация»), и т.д. КОМПЛЕТИВНАЯ перфективация, в результате которой возникают видовые пары типа *писать* – *написать*, это, с семантической точки зрения, имперфективация – морфологически выраженная депрефиксацией²².

Так что перфектив /имперфектив – это эквиполентная оппозиция, без немаркированного члена.

* * *

Есть основания думать, что концепция Ю.С.Маслова, развитая и дополненная его последователями, остается самой последовательной и емкой из существующих на данный момент.

Примечания

¹ См., прежде всего: *Зализняк Анна А., Шмелев А.Д.* Лекции по русской аспектологии. М.: Языки рус. культуры, 2000; *Падучева Е.В.* Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. М.: Языки русской культуры, 1996 (изд-е 2-е, 2010), также см. электрон. вер: URL: <http://lexicograph.ruslang.ru/TextPdf1/PaduSemantIssl1996.pdf>; *Падучева Е.В.* Лексическая аспектуальность и классификация предикатов по Маслову-Вендлеру // Вопросы языкознания. 2009. № 6. С. 3-21, также см. электрон. вер: URL: http://lexicograph.ruslang.ru/TextPdf2/Maslov_Vendler_final.pdf.

² *Плунгян В.А.* Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира. М.: РГГУ, 2011.

³ *Маслов Ю. С.* Вид и лексическое значение глагола в русском языке // ИАН СЛЯ. 1948. Т. 7. № 4.

⁴ *Зализняк Анна А., Шмелев А.Д.* Указ. соч.

- ⁵ Примеры из: Маслов Ю.С. Вид и лексическое значение глагола в русском языке...
- ⁶ Маслов Ю.С. Избранные труды. Аспектология. Общее языкознание. М.: ЯСК, 2004. С. 117.
- ⁷ См. об этом, в частности, *Tatevosov S. Severing Perfectivity from the Verb // Scando-Slavica*. 2011. 57:2, S. 216–244.
- ⁸ Термин из: *Падучева Е.В. Семантические исследования...* С. 168.
- ⁹ Пример из: *Tatevosov S. Op. cit.*
- ¹⁰ В терминах *Smith C.S. The parameter of aspect*. 2d ed. Dordrecht. 1997.
- ¹¹ В терминах *Падучева Е.В. Семантические исследования...*
- ¹² Ср. толкование значений совершенного и несовершенного видов в: *Wierzbicka A. On the semantics of the verbal aspect in Polish // To Honor Roman Jakobson. The Hague; P.: Mouton, 1967. P. 2231–2249.; Mehlig H.R. Satzsemantik und Aspektsemantik im Russischen (Zur Verbklassifikation von Zeno Vendler) // Slavistische Beiträge. Bd. 147. Muenchen: Verlag Otto Sagner. 1981. S. 95-151. Сокращенный рус. пер.: Мелюг Х.П. Семантика предложения и семантика вида в русском языке. // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XV. М.: Прогресс, 1985. С.227-249; Падучева Е.В. Семантические исследования...; *Smith C.S. Op. cit.*; *Пазельская А.Г. Аспектуальность и русские предикатные имена // Вопросы языкознания. 2003, №4. С.72-90.**
- ¹³ *Падучева Е.В. Зеркальная симметрия прошедшего и будущего: фигура наблюдателя // Известия РАН. Серия литературы и языка, 2010, т.69 №3, 16-20. Электрон. вер.: <http://Lexicograph.ruslang.ru/TextPdf2/symmetr-2010.pdf>*
- ¹⁴ См. о лексической аспектуальности в: *Smith C.S. Op. cit.*
- ¹⁵ *Маслов Ю.С. Вид и лексическое значение глагола в русском языке...; Vendler Z. Linguistics in Philosophy. Ithaca, N. Y.: Cornell Univ. Press, 1967.*
- ¹⁶ Пример из: *Tatevosov S. Op. cit.*
- ¹⁷ *Dahl Östen. Tense and aspect systems. Basil Blackwell Ltd 1985. P. 78.*
- ¹⁸ *Маслов Ю.С. Избранные труды. Аспектология...* С. 35.
- ¹⁹ Там же. С. 109.
- ²⁰ Пример из: *Падучева Е.В. Семантические исследования...* С. 55.
- ²¹ *Плунгян В.А. Указ. соч. С. 25.*
- ²² *Зализняк Анна А., Шмелев А.Д. Указ. соч. С. 79.*